

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Военныя измѣненія въ Франціи: мѣры къ обезпеченію унтеръ-офицеровъ и солдатъ остающихся на вторичные сроки службы; измѣненіе въ комплектованіи гвардіи; дополнительный кредитъ военнаго вѣдомства на 1868 годъ; сравненіе обыкновеннаго военнаго бюджета за 1867, 1868 и на 1869 года. — Приемъ и распределеніе подвижной національной гвардіи и вольныхъ стрѣлковъ; новый знакъ отличія для лучшихъ стрѣлковъ; измѣненіе въ штатахъ артилеріи; занятія полевой службою въ кавалеріи; приказъ военнаго министра объ организаціи этихъ занятій.

Введеніе во Франціи новаго закона о военной повинности, утвержденнаго 1-го февраля нынѣшняго года, необходимо должно было поместить къ нѣкоторымъ новымъ преобразованіямъ во французской арміи, которыя дѣйствительно и незамедлили воспослѣдовать. Въ ряду этихъ нововведеній наиболѣе обращаютъ на себя вниманіе два распоряженія: одно относительно поощренія унтеръ-офицеровъ, остающихся на вторичный срокъ службы въ дѣйствующихъ войскахъ и другое, измѣняющее принятую до сихъ поръ систему комплектованія французской гвардіи.

Новый законъ о военной повинности сократилъ срокъ дѣйствительной службы въ войскахъ до пяти лѣтъ и въ тоже время уничтожилъ совершенно дотаціонную кассу, изъ которой выдавались особыя преміи солдатамъ, остающимся на вторичной службѣ. Положенія эти непременно должны были оказать весьма существенное вліяніе на подготовку въ войскахъ хорошихъ унтеръ-офицеровъ. Если во Франціи признано, что хорошаго солдата служба можетъ выработать не менѣе какъ въ два года, то для образованія хорошаго унтеръ-офицера потребуется конечно не менѣе четырехъ лѣтъ. Слѣдовательно, при пятилѣтнемъ срокѣ службы, едва успѣетъ образоваться хорошій унтеръ-офицеръ, какъ уже придется перечислять его въ резервъ и

замѣщать новымъ, только еще формирующимся. Прежде, опытные унтеръ-офицеры оставались на вторичную службу, имѣя въ виду то денежное обезпеченіе, какое представляла имъ dotaціонная касса; съ уничтоженіемъ же этой кассы ихъ ничто уже не влечетъ къ службѣ, тѣмъ болѣе, что, оставивъ армию, они всегда легко найдутъ себѣ какое либо мѣсто по желѣзнымъ дорогамъ, въ рѣчныхъ управленіяхъ, которое обезпечиваетъ ихъ лучше, чѣмъ состояніе на службѣ.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній французское правительство установило особую поощрительную мѣру для унтеръ-офицеровъ, которые пожелали бы оставаться на вторичный срокъ дѣйствительной службы, именно предоставленіе имъ разнаго рода низшихъ должностей по военному и гражданскому управленію. Мѣра эта утверждена императоромъ Наполеономъ 24-го октября нынѣшняго года и представляется возобновленіемъ найма людей на вторичную службу, хотя конечно въ меньшихъ противъ прежняго размѣрахъ. Неудобства прежней системы оставленія солдатъ на вторичную службу заключались именно въ томъ, что при семилѣтнемъ срокѣ службы, солдатъ, прослуживши четырнадцать лѣтъ для полученія премии, былъ уже въ лѣтахъ, которыя не позволяли ему мѣнять избранной имъ карьеры и онъ охотнѣе всего оставался уже на службѣ, чтобы пользоваться прибавкою къ жалованію и выслужить къ 45 лѣтнему возрасту, послѣ 25 лѣтъ службы, полную усиленную пенсію; при этомъ армія переполнялась слишкомъ старыми солдатами и унтеръ-офицерами, которые къ тому же заграждали дорогу болѣе молодымъ къ производству. Теперь же, по новому положенію солдатъ не можетъ, такъ сказать, засидѣться въ арміи; возобновить свою службу онъ можетъ только на пять лѣтъ и затѣмъ по прослуженіи всего десяти лѣтъ, слѣдовательно будучи въ возрастѣ около 30 лѣтъ, получаетъ съ увольненіемъ отъ службы мѣсто, вполне обезпечивающее его будущность и на которомъ онъ можетъ быть полезенъ, сохранивъ всю свѣжесть своей энергіи.

Изъ доклада военнаго министра по этому предмету видно, что ежегодно по разнымъ управленіямъ можетъ быть предоставлено въ пользу людей, увольняемыхъ изъ арміи около 7,800 вакансій разныхъ мѣстъ, изъ которыхъ большинство предоставляютъ даже право на полученіе пенсій на общемъ основаніи, т. е. по прослуженіи всего 30 лѣтъ на мѣстахъ

неподвижныхъ (наприм. канцелярій) и не выслугѣ 25 лѣтъ на службѣ дѣйствительной, наприм. въ таможенныхъ, лесныхъ, почтовыхъ управленияхъ; само собою разумѣется, что служба въ арміи принимается также въ расчетъ для выслуги пенсін. На другихъ же мѣстахъ, пенсін не полагаются, но зато оклады содержанія болѣе значительны и къ тому же, почти вслѣдствіи предоставляемыхъ отставнымъ унтеръ-офицерамъ, дають право на готовое помѣщеніе, а нерѣдко даже на одежду и пищу. Оклады жалованья по разнымъ этимъ должностямъ казначею отъ 250 до 2,100 франковъ въ годъ, причеиъ большинство окладовъ отъ 750 фр. и выше и только на весьма немногочисленныхъ мѣстахъ, они ниже 500 фр. Такимъ образомъ, унтеръ-офицеръ, прослужившій въ войскахъ десять лѣтъ, при увольненіи своемъ отъ службы получить вполне достаточное обезпеченіе. Такія же права предоставлены и тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые, не зачисляясь на вторичный срокъ, выходятъ въ отставку вслѣдствіе ранъ или увѣчья, полученныхъ на службѣ.

Что же касается до того, будетъ ли достаточно вакансій для всѣхъ увольняемыхъ отъ службы, то въ докладѣ военнаго министра приведены вполне успокоительныя по этому предмету данныя. При прежнихъ положеніяхъ, ежегодно зачислялось на вторичную службу, среднимъ числомъ около 12,000 въ годъ, но теперь это число, по всей вѣроятности, нѣсколько уменьшится; къ тому же, изъ числа оставшихся на второй срокъ, около 600 человекъ ежегодно производится въ офицеры, до 1,400 старослуживыхъ солдатъ и унтеръ-офицеровъ переходятъ на пополненіе корпуса жандармовъ; затѣмъ изъ числа поступившихъ на вторичную службу, останется развѣ только немногимъ больше того числа вакансій, какое представляется въ распоряженіе отставныхъ; тѣмъ же, которымъ не достанетъ вакансій, могутъ быть предоставлены мѣста на желѣзныхъ дорогахъ, въ должностяхъ, которыя общества желѣзныхъ дорогъ всегда предоставляютъ отставнымъ военнымъ. Мѣста эти, хотя и менѣе выгодны, чѣмъ предоставляемыя въ разныхъ отдѣлахъ государственной службы, тѣмъ не менѣе все-таки могутъ достаточно обезпечить отставныхъ солдатъ.

Другое распоряженіе относится до комплектованія гвардіи, которое также пришло въ измѣненіе вслѣдствіе введенія новаго военнаго закона. По закону 1857 года императорская гвардія

комплектовалась лучшими людьми всей арміи, прослужившими не менѣе двухъ лѣтъ. Со введеніемъ новаго военнаго закона; сперва было установлено, чтобы комплектовать гвардію пробывшими на действительной службѣ въ арміи только годъ, но при этомъ представлялось все-таки то важное неудобство, что вслѣдствіе введенія пяти лѣтнаго срока службы, придется слишкомъ часто мѣнять составъ гвардіи и притомъ же ослаблять армію на счетъ лучшихъ людей, которые при короткихъ срокахъ службы, особенно для нея важны. Все это и побудило установить, чтобы по крайней мѣрѣ частію гвардія комплектовалась непосредственно конскриптами. Сообразно съ этимъ постановлено, что впредь вся гвардія, за исключеніемъ однако жандармскаго полка, будетъ состоять изъ солдатъ 1-го и 2-го класса; число солдатъ 2-го класса назначено въ одну треть общей численности, не считая однако нестроевыхъ ротъ, въ которыхъ всѣ люди принадлежатъ ко 2-му классу. Люди разныхъ классовъ различаются только тѣмъ, что принадлежащіе ко 2-му классу получаютъ нѣсколько меньшій окладъ жалованья (на 20 сантимовъ въ день) сравнительно съ 1-мъ классомъ. Затѣмъ установлено, что пополненіе солдатъ 2-го класса, то-есть, одной трети всей гвардіи, будетъ производиться посредствомъ приема вольноопредѣляющихся и прямо конскриптами, поступающими по набору; пополненіе же людей 1-го класса будетъ дѣлаться по прежнему, то-есть, выборомъ лучшихъ людей изъ арміи. Такимъ образомъ, въ общей численности нижнихъ чиновъ гвардіи, простирающейся до 26,673 человекъ, постоянно около 8,890 человекъ будутъ комплектуемы наборомъ и будутъ состоять въ гвардіи на уменьшенномъ жалованьи, присвоенномъ 2-му классу; только по прослуженіи въ гвардіи двухъ лѣтъ, они будутъ зачислены въ 1-й классъ. Черезъ это приобретается, главное, экономія болѣе 649,000 фр. въ годъ и, такимъ образомъ, военный министръ исполняетъ съ избыткомъ данное имъ обѣщаніе въ палатѣ депутатовъ при разсмотрѣніи военнаго бюджета на 1868 годъ, причемъ онъ обѣщалъ сократить расходы на содержаніе гвардіи только на 100,000. Но, вмѣстѣ съ этимъ, нельзя не замѣтить, что французская гвардія терпитъ до нѣкоторой степени прежнее свое назначеніе—быть отборнымъ боевымъ резервомъ.

Вообще во всѣхъ распоряженіяхъ французскаго военнаго министерства замѣтно стремленіе къ возможно большому со-

крайнею военных расходовъ, которые вслѣдствіе усиленія военныхъ силъ Франціи и особенно вслѣдствіе введенія новаго вооруженія въ войскахъ, достигли въ послѣднее время чрезвычайно большихъ размѣровъ. Такъ въ видахъ экономіи отмѣнены музыкантскіе хоры въ кавалерійскихъ и артилерійскихъ полкахъ, значительно упрощено обмундированіе пѣхоты и особенно кавалеріи, что, между прочимъ, возбудило сильное неудовольствіе вообще въ войскахъ; наконецъ, въ видахъ экономіи, министерство стало крайне снуро разрѣшать отпуска съ сохраненіемъ содержанія, уменьшило оклады жалованія, выдаваемого во время нахождения въ отпускахъ и даже замедляетъ производство на открывающіяся вакансіи, что прямо возбуждаетъ въ войскахъ ропотъ, выразившійся даже на страницахъ военныхъ журналовъ.

Всѣ эти мелочныя сокращенія военныхъ расходовъ заставляютъ невольно предполагать, что, вѣроятно, при исполненіи бюджета текущаго года, предвидятся довольно крупныя передержки, которыя не замедлятъ потребовать сверхсмѣтнаго ассигнованія. Уже теперь назначенъ довольно крупный дополнительный кредитъ къ бюджету военного министерства, который, по всей вѣроятности, также окажется еще недостаточнымъ. Кредитъ этотъ назначенъ на слѣдующіе расходы:

1) на центральныя управленія и военное депо:	50,000 фр.
2) на штабы и корпусъ жандармовъ	458,880 —
3) на жалованіе и содержаніе войскъ	47,804,668 —
4) на матеріальную часть артилерійскаго и инженернаго вѣдомствъ	1,213,220 —
5) на военныя школы, инвалидовъ, временныя пособія и сиротныя расходы	211,762 —

Итого . . . . 49,738,528 фр.

Конечно, сравнительно съ 1867 годомъ, когда дополнительный кредитъ превышалъ 120,000,000, этотъ кредитъ можетъ показаться даже незначительнымъ, но не слѣдуетъ забывать, что дополнительный бюджетъ 1867 года былъ вызванъ совершенно ненормальнымъ положеніемъ, именно военными приготовлениями противъ Пруссіи.

Въ то же время и обыкновенный бюджетъ на предстоящій 1869 годъ оказывается значительно выше бюджета двухъ предшествовавшихъ годовъ, какъ-то можно видѣть изъ нижеслѣдующаго:

	1867 г.	1868 г.	1869 г.
Ф р а н к о в ѣ .			
<i>Обыкновенный кредитъ.</i>			
1) Центральная администрація и военное депо	2,614,538	2,683,838	2,741,838
2) Штабы и жандармы	49,015,034	49,674,017	50,275,385
3) Жалованье и всякаго рода довольствіе войскъ	271,551,478	272,609,080	295,934,114
4) Матеріальная часть артилерійскаго и инженернаго вѣдомства	15,950,890	15,994,890	14,087,555
5) Военно-учебныя заведенія. Военные инвалиды. Временные оклады и пособія. Секретные расходы	7,030,857	7,069,413	7,821,886
Итого	346,762,797	348,131,238	370,860,778

Такимъ образомъ военный бюджетъ обыкновенныхъ расходовъ на предстоящій 1869 годъ увеличенъ сравнительно съ бюджетомъ текущаго года болѣе чѣмъ на 22,729,000, что прямо должно быть отнесено къ послѣдствіямъ усиленія численности французской арміи вслѣдствіе введенія новаго закона. И действительно, по одной только статьѣ жалованья и довольствія войскамъ, сравнительно съ бюджетомъ 1868 года, является превышеніе болѣе чѣмъ на 23,000,000, то есть болѣе даже той суммы, на которую бюджетъ 1869 года превышаетъ расходы текущаго года; возможнымъ это оказалось единственно только потому, что расходы на артилерійское и инженерное вѣдомства представляютъ уменьшеніе болѣе чѣмъ на 1,900,000. Таковое уменьшеніе расходовъ на инженерное и артилерійское вѣдомства однако только кажущееся, потому что въ тоже время, какъ сокращены на нихъ расходы обыкновенные, по экстраординарному бюджету 1869 года назначено только на эти вѣдомства—2,975,000 франковъ.

Увеличеніе военныхъ расходовъ на будущій годъ непременно должно было послѣдовать, такъ какъ уже съ этого года

начинается увеличение численности германской армии, вследствие проведённого въ нынѣшнемъ году очереднаго набора конскриптовъ класса 1867 года на новыя основанія.

Наборомъ этимъ призваны были на службу контингентъ въ 100,000 человекъ; изъ которыхъ 8,000 предназначаются на пополненіе флота; а остальные въ сухопутныя войска. Контингентъ, предназначенный во флотъ, распределяется по нижеслѣдующему:

Во флотскіе	въ запасныя роты механиковъ	185 чел.
экипажи	— морскіе ученики	2,600 —
Въ артилерію		800 —
— артилерійскіе рабочіе		271 —
— морскую пѣхоту		4,144 —
	Итого	8,000 чел.

Что же касается конскриптовъ, предназначенныхъ для службы въ сухопутныхъ войскахъ, то они распределены слѣдующимъ образомъ:

Въ пѣхоту	72,450 человекъ.
— кавалерію	5,000 —
— артилерію	11,000 —
— инженеры	1,050 —
— фуражиръ	2,500 —
	Итого 92,000 человекъ.

Изъ этого общаго числа только 54,000 человекъ, отнесенны къ первой категоріи конскриптовъ, зачисляемыхъ нынѣ же на службу въ войска; въ составъ этой первой категоріи назначены всѣ конскрипты, предназначенныя для спеціальныя рода оружія и 34,450 человекъ изъ числа назначенныхъ въ пѣхоту; остальные затѣмъ 38,000 изъ числа 72,450 человекъ зачислены во вторую категорію контингента, не призываемую теперь подъ знамена, а подлежащую только особымъ временнымъ сборамъ при дею для обученія.

Такимъ образомъ всего въ настоящій наборъ взято 62,000 конскриптовъ, изъ числа которыхъ 8,000 назначены во флотъ; а 54,000 для непосредственнаго пополненія сухопутной армии.

При этомъ наборѣ сдѣлано одно нововведеніе, которое предполагается современнымъ дать значительно большее развитіе съ тѣмъ, чтобы вообще ускорить сборъ конскриптовъ. Прежде сборъ конскриптовъ производился не иначе какъ че-

разъ посредствомъ представителей въ каждомъ департаментѣ; теперь же установлено, чтобы начальники репутскихъ депо прямо отъ себя, черезъ посредство мѣстныхъ жандармовъ, извѣщали конвирнтовъ о предстоящемъ сборѣ.

Этой мѣрой предполагается достигнуть значительнаго выигрыша времени, а потому имѣется въ виду принять ее также и къ сборамъ резервистовъ и вообще отпусковыхъ.

Организація подвижной національной гвардіи подвигается пока еще очень медленно. Только въ одиннадцати восточныхъ департаментахъ Франціи, входящихъ въ составъ военного округа, имѣющаго штабъ въ Нанси, вполне организована уже національная гвардія и въ концѣ октября послѣдовало назначеніе въ этихъ департаментахъ сорока двухъ баталіонныхъ командировъ и шести командировъ артилерійскихъ батарей. Такъ какъ вообще въ этой части Франціи воинственность населенія еще не угасла, то оказалось, что на должности въ подвижной національной гвардіи явилось очень много кандидатовъ, такъ что выборъ изъ нихъ можно было дѣлать не стѣняясь; при этомъ почти на половину начальники частей назначены изъ бывшихъ военныхъ и изъ лицъ вовсе неслужившихъ въ войскахъ. Въмѣстѣ съ этими назначеніями установлены и правила для опредѣленія старшинства разныхъ чиновъ подвижной національной гвардіи. Вообще установлено, что только въ случаѣ одновременнаго назначенія въ національную гвардію, чины, служившіе въ войскахъ, становятся выше тѣхъ, которые не были въ арміи; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ старшинство опредѣляется только временемъ зачисленія въ подвижную національную гвардію.

Рядомъ съ организаціею національной гвардіи идетъ и формирование обществъ, или офиціально—ротъ свободныхъ стрѣлковъ, которыхъ имѣется уже до настоящаго времени болѣе десяти; выборъ офицеровъ и формы обмундированія предоставленъ самимъ стрѣлкамъ, но только требуютъ императорскаго утвержденія. Въ сформированныхъ до сихъ поръ ротахъ форма одежды самая разнообразная, нерѣдко оригинальная, съ преобладающимъ почти во всѣхъ ротахъ головнымъ уборомъ—тирольскою шляпою. Уборъ этотъ, какъ видно, дѣлается почти непремѣнною принадлежностію стрѣлковыхъ частей.

Кстати о стрѣлкахъ. Во Франціи до сихъ поръ существовало положеніе, что лучшіе стрѣлки въ пѣхотѣ получали за отличіе въ стрѣльбѣ особый знакъ, состоявшій изъ протрав-

ника, который носился на груди въ видѣ ордена. Но такъ какъ ружья Шаспо, введенныя теперь во французской пѣхотѣ, не имѣютъ заправки, то положено прежній знакъ замѣнить новымъ, а именно установлено, что лучшимъ стрѣлкамъ будутъ назначать на лѣвомъ рукавѣ изображеніе охотничьяго рожка, кромѣ зуавовъ, у которыхъ это изображеніе замѣнено полумѣсяцемъ, надъ которымъ расположена граната. Для солдатъ этотъ знакъ будетъ—въ гвардіи вышитъ шерстью, а въ арміи нашитъ изъ вырѣзаннаго сунна, по цвѣту соответствующаго роду войскъ; унтеръ-офицеры будутъ имѣть этотъ знакъ серебрянный или золотой смотря по цвѣту пуговицъ.

Изъ другихъ новостей за послѣднее время по французскому военному вѣдомству, можно упомянуть еще о незначительномъ измѣненіи въ штатахъ артилеріи и о новыхъ зимнихъ занятіяхъ для кавалеріи.

Въ артилеріи послѣдовало увеличеніе числа ротъ въ каждомъ изъ обонхъ полковъ артилерійскаго еурштата, именно вмѣсто 14 бывшихъ ротъ назначено 16; для того же чтобы покрыть расходы по учрежденію этихъ новыхъ частей, признано возможнымъ уменьшить число людей и лошадей въ батареяхъ, а именно: во всѣхъ конныхъ и ѣздящихъ батареяхъ гвардіи и полевыхъ войскъ сокращено по два бригадира, и въ каждой ѣздящей батареѣ, кромѣ того, по два ѣздовыхъ, двѣ верховыя и четыре упряжныя лошади.

Что же касается до новыхъ учебныхъ занятій для кавалеріи, то они установлены преимущественно для ознакомленія людей съ такъ называемою малою войною и особенно съ мѣстностію. Тотчасъ послѣ лагерныхъ сборовъ нынѣшняго года, при военномъ министерствѣ была составлена небольшая брошюрка „Observation sur le service de la cavalerie en compagnie“ („Замѣтка о полевой службѣ кавалеріи“), которая разослана въ видѣ руководства въ войска при особомъ приказѣ военнаго министра, въ которомъ и изложены главныя черты этихъ новыхъ занятій. Приказъ маршала Ніела очерчиваетъ современный взглядъ на службу кавалеріи, и потому полагаемъ не безъ интереснымъ привести его дѣлкомъ:

„При семъ препровождается брошюра „такая-то“, имѣющая цѣлю ознакомить офицеровъ и вообще всѣхъ чиновъ кавалеріи съ тѣмъ положеніемъ, какое долженъ занимать этотъ родъ ору-

жя при новѣйшихъ усовершенствованіяхъ вооруженія пѣхоты и артилеріи.

„Въ сущности, брошюра эта есть только приложеніе основнаго положенія 3-го мая 1832 года, указаніе на ту пользу, какую можетъ принести обстоятельное изученіе уставныхъ положеній. Въ послѣднемъ отношеніи она преимущественно и рекомендуется. Мнѣ желательно, чтобы во всѣхъ кавалерійскихъ частяхъ офицеры были собираемы для бесѣдъ по этому предмету, чтобы имъ было истолковано обстоятельно смыслъ и духъ всѣхъ инструкцій, заключающихся въ этой брошюрѣ, чтобы наконецъ всѣ они пріобрѣли вполне идею превосходно выраженной словами генерала де-Бракъ: „ученье есть арсеналъ, изъ котораго офицеръ получаетъ оружіе, когда ему приходится дѣйствовать“.

„Брошюра эта разослана по десяти экземпляровъ на кавалерійскій полкъ, и кромѣ того продается у издателя Дюмена, гдѣ каждый офицеръ можетъ пріобрѣсти ее за 30 сантимовъ (*).

„Для того, чтобы инструкціи эти оказали надлежащую пользу, необходимо, чтобы офицеры и нижніе чины основательно изучали всѣ положенія, относящіяся до полевой службы и умѣли примѣнять ихъ къ дѣлу на всякой мѣстности. Въ настоящее время, когда для кавалеріи представляется возможность играть новую роль, полную непредвидѣнныхъ обстоятельствъ и могущую привести къ блестящимъ результатамъ, вполне необходимо серьезно приготовить ее къ этому, ванъ на зимнихъ квартирахъ, такъ и въ лагеряхъ.

„Во время зимы, офицеры и унтеръ-офицеры могутъ заниматься пріобрѣтеніемъ теоретическихъ познаній.

„Офицеры должны изучать:

„1) Во всей подробности всѣ дѣйствія малой войны; дѣйствія эти должны быть предметомъ бесѣдъ устраиваемыхъ высшими чинами.

„2) Топографію; офицеры должны имѣть топографическія карты окрестностей мѣстъ расположенія ихъ частей (**); они будутъ пользоваться загородными прогулками верхомъ, чтобы сравнивать эти карты съ мѣстностію, пріучаться къ чтенію картъ и къ выраженію на нихъ разныхъ видоизмѣненій мѣстности; они будутъ практиковаться въ быстрой наброскѣ кромѣ

(*) Около 8 коп. сер.

(**) Лучшими для этого картами могутъ служить отдѣльные листы карты Франціи.

разныхъ позицій, изучая все доступны къ этой позиціи, а равно и выгоды, представляемыя на ней мѣстностію, какъ въ оборонительномъ, такъ и въ наступательномъ отношеніи.

„3) Новый образъ дѣйствій пѣхоты и артилеріи, ихъ оборонительныя и наступательныя средства; свѣдѣнія эти необходимы для уснѣшнаго выбора момента для атаки, какъ при дѣйствіяхъ противъ этихъ родовъ войскъ, такъ и имѣя назначеніемъ ихъ поддержку.

„Унтеръ-офицеры также должны быть ознакомлены со всѣми мелочами малой войны; для чего имъ будутъ читаны лекціи; ихъ слѣдуетъ прѣучить къ чтенію картъ, указывая то значеніе, какое имѣютъ видоизмѣненія мѣстности на военныя дѣйствія. Въ особенности надо имъ объяснить, что кавалеріи предстоитъ блестящее участіе въ бою и что новое оружіе только измѣняетъ ея дѣятельность, но не уменьшаетъ ея.

„Наши офицеры не должны упускать изъ виду того, что прямой ихъ интересъ требуетъ развитія образованія тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые, въ случаѣ войны, будутъ находиться подъ ихъ командою.

„Примѣненіе теоретическихъ познаній къ дѣлу, можетъ быть произведено безъ всякаго ущерба обыкновеннымъ занятіямъ войскъ. Для этого слѣдуетъ превратить проводки лошадей въ военныя прогулки съ полнымъ व्यокомъ и вооруженіемъ. Этого рода занятія особенно полезны и удобны, потому что могутъ быть производимы почти ежедневно, во всякое время и самыми небольшими отрядами, слѣдующимъ образомъ:

„Вмѣсто того, чтобы слѣдовать всѣмъ вмѣстѣ, эскадроны будутъ посылаться отдѣльно, въ разныхъ направленіяхъ. Прибывъ на мѣсто, назначенное для ученія, каждый эскадронъ раздѣляется на нѣсколько мелкихъ группъ, каждая подъ командою особаго унтеръ-офицера; группы эти будутъ заниматься подъ руководствомъ офицеровъ и подъ общимъ наблюденіемъ эскадроннаго командира. Прежде всего слѣдуетъ показать кавалеристу, какъ, на основаніи существующихъ положеній о полевой службѣ, онъ долженъ стоять, чтобы обозрѣвать возможно большее пространство, какъ составляются патрули, разъѣзды, какъ осматривается деревня и т. п.; затѣмъ, когда отдѣльныя группы будутъ достаточно обучены, можно противопоставлять однихъ другимъ, и обучать ихъ на разнообразной мѣстности, прѣучая людей скрывать свое расположеніе.

„Послѣ каждаго ученія, офицеры и унтеръ-офицеры должны давать ясный отчетъ въ немъ, — письменный или словесный.

„Мѣстность для подобнаго рода ученій вездѣ найдется, потому что вездѣ будетъ достаточно дорогъ и тропиннокъ, по которымъ безъ затрудненія могутъ двигаться отдѣльные всадники. Въ лагеряхъ же придется повторить эти упражненія и производить ихъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ.

„Вотъ все, чего я желаю отъ дѣятельности каждаго для того, чтобы поддержать значеніе кавалеріи наравнѣ съ другими родами войскъ, и чтобы сохранить за нею ту блистательную роль, какую она играла въ великія войны имперіи. Никогда еще наша кавалерія не была такъ хорошо ремонтирована и обучена, какъ въ настоящее время; надо употребить все стараніе, чтобы развить въ ней изученіе и, на сколько возможно, практику полевой службы.

„Я желаю получать постоянно точныя свѣдѣнія о тѣхъ мѣрахъ, какія будутъ приняты частными начальниками для выполненія всего вышеизложеннаго и сочту себя обязаннымъ докладывать императору о наиболѣе успѣшныхъ дѣйствіяхъ“.

Ш. Глинецкій.

24-го ноября 1866 года.